

Заславский Д.В. ✉, Белова Л.В.

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
Санкт-Петербург, Россия

Пути развития венерологии в России (X–XVIII вв.)

Конфликт интересов: не заявлен.

Вклад авторов: написание текста – Заславский Д.В., Белова Л.В.

Подана: 27.11.2023

Принята: 04.12.2023

Контакты: venerology@gmail.com

Резюме

Цель исследования. Проанализировать малоизученные вопросы путей развития венерологии в России (X–XVIII вв.).

Материалы и методы. Изучение лечебников, травников, сборников, трактатов и трудов ценителей русской народной медицины, научных трудов и докладов, изданий периодической печати, воспоминаний современников. Представлены редкие фотографии.

Результаты. Восполнен пробел в историко-медицинской литературе. Дано целостное представление о развитии отечественной венерологии в России (X–XVIII вв.). Рассмотрены обширные представления о венерических болезнях в русской народной медицине, полемика ученых, их точки зрения, мнения, предложения, доводы. Становление венерологии в России связано с открытием на базе Калинкинской больницы Императорского Калинкинского медико-хирургического училища. Было положено начало созданию кадров среднего медицинского персонала по венерологии и смежным специальностям.

Организованная борьба с сифилисом в тот период не проводилась, за исключением первых местных попыток в самом конце XVIII в. Учет больных был несовершенным, а попытки борьбы с проституцией оказались неудачными.

Заключение. Зарождение и становление венерологии в России происходило своими, самобытными путями.

Ключевые слова: сифилис, гонорея, И. Венедиктов, С. Венечанский, А.Г. Бахерахт, Н.М. Максимович-Амбодик, Калинкинская больница

Zaslavsky D. ✉, Belova L.

St. Petersburg State Pediatric Medical University, St. Petersburg, Russia

Ways of Development of Venereology in Russia (X–XVIII Centuries)

Conflict of interest: nothing to declare.

Authors' contribution: writing the text – Zaslavsky D., Belova L.

Submitted: 27.11.2023

Accepted: 04.12.2023

Contacts: venerology@gmail.com

Abstract

Purpose of the study. To analyze little-studied issues of the development of venereology in Russia (X–XVIII centuries).

Materials and methods. Study of medical books, herbalists, collections, treatises and works of connoisseurs of Russian folk medicine, scientific works and reports, periodicals, memoirs of contemporaries. Rare photographs are presented.

Results. The gap in historical and medical literature has been filled. A holistic view of the development of domestic venereology in Russia (X–XVIII centuries) is given. The extensive ideas about venereal diseases in Russian folk medicine, the polemics of scientists, their points of view, opinions, proposals, arguments are considered.

The formation of venereology in Russia is associated with the opening of the Imperial Kalinkin Medical-Surgical School on the basis of the Kalinkinsky hospital. A start was made on the creation of paramedical personnel in venereology and related specialties.

There was no organized fight against syphilis during that period, with the exception of the first local attempts at the very end of the 18th century. The registration of patients was imperfect, and attempts to combat prostitution were unsuccessful.

Conclusion. The origin and development of venereology in Russia took place in its own, original ways.

Keywords: syphilis, gonorrhea, I. Venediktov, S. Venechansky, A.G. Bacherakht, N.M. Maksimovich-Ambodik, Kalinkinskaya Hospital

Российской венерологии как науке предшествовал длительный период народной медицины, в которой издавна имелись обширные представления о венерических болезнях, их лечении [2].

Истоки отечественной венерологии проанализированы нами по материалам лечебников, травников, сборников, трактатов и трудов ценителей русской народной медицины: «Изборника Святослава» (1073, 1076), «Алимма» («Мази») Евпраксии – Зои (Добродеи) (XII в.), «Реестра из дохторских наук, сочиненного 1204 года Афанасием, архиепископом Холмогорским и Важеским», «Пчелы» (XII–XIII), «Слова об исцелении болезней мирром» (XV), лечебника № 481 Московской Патриаршей библиотеки, этнографического бюро князя В.Н. Тенишева и др. [2, 15].

Народные названия венерических болезней разнообразны: худая, дурная, секретная, потайная болезнь (сифилис); течь, хуярык (гонорея) и др. [3, 4, 15, 18].

Существенную роль играл принцип подобия (имитативная магия). Так, бели у женщин лечили цветами белого клевера и т. п. [18]. Славянские, древнерусские названия: тайные уды (половые органы), мехирь (мужской половой орган) [3–5].

В трактате «Алимма» («Мази») (30-е гг. XII в.), написанном на греческом языке нашей соотечественницей, внучкой Владимира Мономаха, женой византийского царя Алексея Комнина Евпраксией – Зоей (Добродеей) (ок. 1108 г. р.), имеется глава «О болезнях рта». Евпраксия (Зоя) была первой в мире женщиной, написавшей первый отечественный медицинский трактат.

Ценные медицинские сборники составил монах Ефросин. В самом раннем из них (1450–1470) помещено «Слово об исцелении болезней мирром», где описан ритуал «самопомазания» при «болячке на срамных удах». Оканчиваются эти предписания предостережением: «да не приближается к пианству».

В Белозерских рукописях (1476) встречаются описания симптомов болезни, напоминающие проявления вторичного рецидивного сифилиса. В рукописных лечебниках собственного собрания В.Ф. Груздева (1946) имеются главы, посвященные сифилису: «О французской болезни», «Пластырь меркуриальный» [5].

В лечебнике № 481 Московской Патриаршей библиотеки лечению «французских болячек» (сифилиса) посвящены более 20 рецептов. Назначались мази из ртути, киновари, яри, квасцов, камфары, травы киприцы и др. При осложнениях ртутной терапии («у кого от зелия рот отъимется», «коли от зелия учнут десны и язык и горло болети» и др.) рекомендовалось полоскать рот отваром ольховой коры с мёдом, жжёнными квасцами и уксусом [13, 14].

В рукописи XV в. «Врата Аристотелевы», переведённой на белорусский язык, говорится, что «срамные болезни» проявляются на близких к половым органам местах. Поэтому их именовали болезнями сходными, а сходом называли область ануса. В народных лечебниках XVI–XVII вв. приводятся составы и способы приготовления ртутных мазей от «венерических нарывов и болячек».

«Гвоздочками мортосана» (ляписа) и киноварью смазывали язвы на половых органах и высыпания в области ануса. При ночных болях «в берцех» (вероятно, проявлениях третичного сифилиса) применяли ртуть, рекомендовали париться в бане ветками хвоща полевого.

Народные врачеватели заметили, что смазывание «мортосаном серебряным» (ляписом) в смеси с маслом «дирки водяной, егда из нея гной сякнет» было эффективным. Можно предположить, что речь шла о гонорее.

Этнографическим бюро князя В.Н. Тенишева был собран уникальный материал по народной медицине, доставлявшийся фельдшерами, учителями, священниками, землевладельцами, отчасти самими крестьянами. Число таких сотрудников достигало в 23 губерниях 350 человек. Собранные ими сведения приведены в труде Г.И. Попова «Русская народно-бытовая медицина» (1903) [14].

Термином «золотуха» в некоторых областях обозначали как проявления кожных заболеваний, так и сифилиса. Это подтверждает тот факт, что иногда при «золотухе» назначали киноварь, ртуть. При сифилисе проводили окуривание этими средствами, внутрь употребляли дегтярную воду, сулему, причем последнюю часто соединяли с настоем сассапарили, крепкой водкой, мышьяком. Знахари, как, например, Половников и Кашкина из Саратовской губернии, готовили для лечения сифилиса разнообразные лекарства внутрь и мази по сложным прописям.

Существовали и такие нерациональные советы, как обмывание «бородавиц во афендроне» (широких и остроконечных кондилом) «гуляфной водой» (из душистых растений) и др. Однако немало рекомендаций были оправданными.

Лечение меркуриальной болезни медью проводилось так: «...тёрти пилою медь красную мелко и дати во рту ему, ино ртуть вся выйдет на них с медию» [15, с. 31]. Рациональное зерно в этом было, так как медь является одним из самых чувствительных реактивов на ртуть.

Ценные сведения о венерических болезнях в народной медицине приведены в записках научных путешествий по России XVIII в. С.П. Крашенинникова, С.Г. Гмелина-младшего, П.С. Палласа, И.И. Лепёхина и др.

Распространение сифилиса в России относят к концу XV – началу XVI столетия, чему способствовало оживление торговых отношений России с городами Западной Европы. Эпидемия сифилиса, распространяясь (1496) по Европе, достоверно появилась (1499) в России со стороны Польши.

Великий князь Иоанн Васильевич (Иоанн III) поручил (1499) своему литовскому послу, боярскому сыну Ивану Мамонову по дороге в Литву удостовериться в существовании «срамной болезни»: «пытать в Вязьме князя Бориса, не приезжал ли кто из Смоленска с тою болезнью, что болячки мечутся, а словёт франчюжская, и будто из Вильны её привезли, да и в Смоленску о том пытати и есть ли эта болезнь или нет» [13].

В середине XVI в. сифилис был особенно распространен под Казанью. В послании митрополита Макария (современника Иоанна Грозного) к воинам был наказ: «не коснеть в связях с женами блудными, от которых происходит нечистая болезнь» [7].

Для лечения сифилиса в России применялась (с XVI в.) серно-ртутная мазь, называвшаяся меркурием. В Лифляндии (историческая область на территории современных Латвии и Эстонии) был основан для больных сифилисом специальный госпиталь (1543).

Широкое распространение венерических заболеваний среди русского населения потребовало введения правовых мер, в связи с чем было издано специальное уложение о борьбе с венерическими болезнями в войсках (1644).

Разврат, получивший название непотребства, был известен еще при кабаках, корчмах и банях Древней Руси. Первый российский правитель, который законодательно попытался бороться со сводничеством в России, царь Алексей Михайлович Тишайший (Романов) (1629–1676) принял свод законов Московского государства – Соборное уложение (1649). Однако эти и последующие попытки властей борьбы со сводничеством и развратом были безуспешными [7].

По приказу царя Алексея Михайловича Тишайшего патриарх Никон (1605–1681) устроил больницу «для одержимых страшными» и «прилипчивыми» болезнями. К «страшным» болезням относились «фрянки» (сифилис), рак, волчанка.

Для России весь XVII в. характеризовался частыми, практически непрерывными войнами с иноземными захватчиками (Польша, Турция, Швеция) за освобождение исконно русских земель. Со времени окончания войны с Польшей в русских рукописных лечебниках стало уделяться много внимания описанию сифилиса. Русские называли его нечисть, немочь, болезнь польская, францоватая, болячки франчюжские, френчъ, фрянки, франки, франчуг и др.

Появились разделы «о чепучинном лечении» – от названия дорогого чепучинного корня сассапариль (*Smilax chinae orientalis*), который привозили из Персии для лечения сифилиса. Первыми русскими лекарями по сифилису стали «чепучинных дел мастера» москвичи братья Митрофан, Кирилл, Артемий Петровы.

В списках Аптекарского приказа (1581, переим. 1620) (высший орган медицинской службы в Московском государстве) Митрофан Матвеевич числился как «чепучинный лекарь» (1662), а позже как «чепучинных дел мастер» (1667). В списках Аптекарского приказа указаны «чепучинные мастера» (1669) Кирилл Петров, Григорий Зорин, Иван Никитин, лечившие на Казанском подворье.

Заботой о боеспособности армии была продиктована начавшаяся подготовка полковых «чепучинных дел мастеров» (1667). На трех подворьях в Москве был развернут Московский военно-временной госпиталь (1678) для лечения раненых в боях с турками и крымским ханом стрельцов, где лечили и пациентов с сифилисом. Во дворе своего дома М. Петров выстроил избу, в которой проводил чепучинное лечение.

Применяли внутрь отвар или сироп чепучинного корня, обладавший потогонным и болеутоляющим действиями. Наружно назначали пары чепучинного корня, иногда в смеси с корой хинного дерева. Пациент парился в течение часа или больше в закрытом ларе или кади, в которых были небольшие слюдяные окошечки. Для большего парообразования в горшок с кипящей водой опускали раскаленные гири.

После окончания процедуры пациента одевали в шубу и укладывали отдохнуть в постель. В дальнейшем соблюдалась диета: еду готовили на чепучинной воде без соли. Курс лечения продолжался три недели, затем предписывали отдых на три недели, после чего лечение возобновлялось. По данным Г.И. Родзиевича (1887), чепучинный и чувашинский корень многие считали одним и тем же растением [17].

К плеяде первых русских врачей, стоявших у истоков отечественной медицины в период ее становления и развития из народной или монастырской в государственную, принадлежит лекарь (1678) Иван Венедиктов. Не будучи «чепучинным лекарем», успешно лечил чепучиной вместе со своими учениками. В его лечебнике «Фармакопее или аптека, имеющая в себе преписание всех лекарств, которые обретаются в аптеках, описанные своим порядком, из которых может себе каждый человек употреблять вне бытия дохтора, имея оные у себя в собрании в на то устроенной шкатуле» (1681) подробно описано «чепучинное» лечение «французской нечисти».

Рекомендовал смазывание «фрянков» мазью из ртути, сулемы, растопленного свинца. Советовал при прохождении курса «беречися соблазных мыслей», для чего предлагал играть в шахматы, читать описание ратных походов или благочестивые книги.

Родом из духовного сословия, И. Венедиктов поступил (1666) в Школу русских лекарей (1654) при Аптекарском приказе, учился около шести лет. Служил в Московском военно-временном госпитале на Рязанском подворье. И. Венедиктов вошел (1682) в число старших русских лекарей, о чем свидетельствуют крестопоклонные записи при присяге малолетнему Петру I. В это время руководил сбором и закупкой «лекарских запасов» для снабжавшей войска Московской новой аптеки, что подтверждает его высокий медицинский авторитет. По указу царя Алексея Михайловича Тишайшего в Аптекарском приказе предписывались (1667–1679) осмотры лиц, подозревавшихся в заболевании «прилипчивыми» (заразными) болезнями, в том числе «френчью».

Из Наказа (13.10.1697) ярославскому воеводе Степану Траханиотову следовало: «Беречь накрепко, чтобы в городе, на посаде, и в уезде... и в деревнях разбоев, и татьбы, и грабежу, и убийства, и корчем, и блядни, и табаку ни у кого не было; а которые люди учнут... воровать, грабить... и блядни, и табак у себя держать, тех воров служилым людям велеть иметь и приводить к себе в Ярославль и сыскивать про их воровство... накрепко» [7].

В конце XVII в. сифилис в Лифляндии получил дальнейшее широкое распространение. Для лечения внутрь применяли питье из можжевельника, корней пимпеллы и агримонии, наружно – ртутную мазь. По данным F.Fr. Korber (Ревель, 1761), лифляндские крестьяне очень боялись процедуры саливации (сильное выделение слюны) и потения после применения препаратов ртути, заявляя, что предпочли бы ей смерть.

Сифилис в XVIII в. широко распространился в России, особенно в среде офицеров гвардейских полков, а бытовым путем – среди крестьян. В Сибирь сифилис был завезен пленными военнослужащими из армии шведского короля Карла XII, интернированными в г. Тобольск после поражения (1709) под Полтавой.

Отмечено распространение сифилиса в конце XVII – начале XVIII в. как среди коренного населения Сибири, так и среди русских служивых людей, купцов, офицеров и солдат гарнизонов. Росту заболеваемости среди коренного населения способствовали местные обычаи: «трубка дружбы», общая баня, обычай предоставлять гостю женщину на ночлег.

Начало XVIII в. – время крупных перемен в истории России, связанных с прогрессивными реформами Петра I. Важнейшим нововведением стало установление системы подготовки собственных врачей, которых требовалось всё больше в государственной медицине, особенно на военно-медицинской службе.

Первым шагом стало учреждение первого государственного лечебного учреждения России – Московского госпиталя («Военная Гошпиталь», 1706) (Военный клинический госпиталь им. Н.Н. Бурденко) и при нем Госпитальной школы для подготовки лекарей «из природных россиян». Позже в госпитале было создано «любоострастное» («французское») отделение.

Основатель первой вольной аптеки в России (впоследствии Старо-Никольской аптеки Феррейна) Даниил Алексеевич Гурчин принадлежал к числу тех деятелей эпохи, на которых Петр I опирался в своей реформаторской деятельности. Д.А. Гурчину было поручено составление для нужд русской военной медицины лечебника, названного им «Аптека обозовая или служивая, собранная вкратце с разных книг аптекарских на пользу служивого чина людей и их коней, которых, егда лекаря нет, могут сами себе помочи дать во всех своих и конских немощах, собраны трудами тщанием его царского величества царствующего града Москвы аптекаря Даниила Гурчина, в 1708 году».

Копия рукописи лечебника имеется в Московском историческом музее (собрание Барсова, № 2269). Лекарственный ассортимент лечебника небольшой, очевидно, с учетом легкости веса комплекта для удобства пользования им при походах. В нем описано и лечение «французских нечистей». «Аптека обозовая» была передовым для своего времени медицинским трудом.

Для больных сифилисом в Лифляндии был открыт специальный госпиталь святого Роха (1709) в Вильне. По данным Чехихина (1882), пункт 4-й доклада

генерал-губернатора Лифляндии Екатерине II гласил: «В Лифляндии между крестьянами Вашего Величества многие появляются с тайной, известной болезнью, которую без предусмотренных для этой хворобы помещений нельзя вылечить» [7].

Сын царя Алексея Михайловича Тишайшего (Романова) царь Петр I Алексеевич Великий (1672–1725) продолжил борьбу с блудом и сводничеством. После путешествия по Европе Петр I учредил в Калинкиной деревне (ранее – финская деревня Кальюла, или Каллина) прядильный дом – своеобразное лечебно-исправительное заведение для женщин развратного поведения под названием «Калинкинский дом» (1718) (наб. Фонтанки, 166) [9].

В Регламенте или Уставе (1721) Главного Магистрата, изданном Петром I, предлагались «...прядильные дома для непотребного и неистового женского пола». Петр I приказал вылавливать «гулящих девок» и изолировать их в «прядильных домах», где их принуждали к работе – бесконечному прядению. По данным О. Гуна (СПб., 1840), при новом Рижском госпитале (1754) работали две бани, «из коих одна определена единственно для заразных венерической болезнью и чесоточных».

Главный лекарь Петербургского военно-сухопутного госпиталя (1717) Степан Венечанский представил Сенату рукопись «Лечебник о венерических болезнях для народного употребления» (1755). Там приведены сведения о необходимости своевременного выявления больных, их изоляции и применения ртутных мазей, микстур, окуривания, слабительных средств. По представлению медицинской коллегии С. Венечанский «за усердие к общественной пользе» был поощрен Сенатом чином коллежского асессора.

В сочинении F.Fr. Korber (Ревель, 1761) на немецком языке имеется описание больных сифилисом, однако по некоторым признакам («бугристый лоб» и др.) ясно, что в ряде случаев с диагнозом сифилиса были больные лепрой. Симптомами сифилиса F.Fr. Korber считал желтый цвет лица, впалые глаза, провалившийся нос, шепелявую речь, специфический запах изо рта и от всего тела, дурно пахнущие нарывы и др. Ничего не было сказано о поражении внутренних органов и нервной системы.

Петербургский лейб-медик португалец А.Р. Санхец (Саншес), живший в 1731–1741 гг. в России, узнал (1742) от одного немецкого врача о том, что в Сибири для лечения сифилиса употребляли (1709) растворённую в водке сулему вместе с русскими потными банями. Заимствовав этот способ, А.Р. Санхец сообщил (1763) положительный отзыв о нём ван Свитену, который опубликовал эти данные, познакомил с ним Европу, ввёл в практику в венских госпиталях и в армии, только без русских бань. Об этом А.Р. Санхец сообщил в своей монографии на французском языке «Наблюдения над венерическими болезнями» (Париж, 1787).

Заболеваемость сифилисом в России быстро возрастала. В присутствии Екатерины II Правительствующий сенат обсуждал (10.12.1762) вопрос о необходимости принятия энергичных мер против дальнейшего распространения сифилиса. Был издан указ (30.12.1762) для Медицинской канцелярии, которым предписывалось учредить при городах «нарочные дома» для лечения приходящих больных «прилипчивыми и заразительными болезнями», снабдив их необходимым числом врачей и медикаментами.

После издания указа Медицинская канцелярия через 24 часа представила своё мнение об учреждении этих домов в виде опыта в городах Московской, Санкт-Петербургской, Новгородской губерний. Были приведены подробные положения

об организации «нарочных домов», специальных отделений для женщин, выделении «покоев» (палат) не более чем на 6, а в некоторых на 2 и 1 человека. Однако количество больных увеличивалось, а предписанные лечебно-предупредительные меры в полном объёме не применялись.

Указ (08.03.1764) Медицинской коллегии о направлении врачами научных сочинений, несомненно, сыграл значительную роль в развитии медицинской науки в России. Получив надежду, что их учёные труды не будут больше исчезать в канцелярских дебрях, а послужат на пользу развития отечественной науки и будут опубликованы, врачи расширили свои научные исследования. Поступление их сочинений в коллегию резко увеличилось.

Однако Медицинская коллегия, состоявшая в основном из немцев, вовсе не была заинтересована в развитии русской медицинской науки. Большинство трудов русских врачей ими даже не рассматривалось, а многие из них были попросту затеряны. Сведения по венерологии приведены в переводном труде Н.Г. Клерка (1764).

И тем не менее рукопись Степана Венечанского «Лечебник о венерических болезнях для народного употребления» (1755) была издана под названием «Способы и наставления, по которым заражённые французской болезнью поселяне и прочие старанием самих помещиков и управителей сами собой вылечиваться от оной болезни и предохранять себя могут, открыты и Правительствующему Сенату поднесены штаб-лекарем Степаном Венечанским» (СПб., 1776) [19].

По заявлению автора цель работы заключалась в том, «чтобы открыть и подать наставление, каким себя и чрез что от оной пагубной болезни предохранять», а также описать признаки и способы лечения так, чтобы можно было болезнь «вылечивать совершенно чрез вернейшие, легчайшие и безопаснейшие средства» [19].

Труд С. Венечанского, написанный популярным языком, являлся своеобразным руководством для россиян: «...поелику поселяне и прочие безграмотные люди оных наставлений читать и по всем в точности по оным поступать не могут, то б господа помещики, управители, приказчики и прочие человеколюбцы приложили б свой труд и старание».

В случае же обнаружения очага заболевания С. Венечанский предлагал больных изолировать, «...отделяя оных от прочих в особливый на то удобный покой, к коим приставить надёжного человека, который бы наблюдал, чтобы больные никакой другой пищи и питья, кроме им дозволенного, не употребляли и во всём бы себя содержали так, как им предписано» [19].

Автор предположил, что если бы сифилис ежегодно не ввозили из иностранных государств, то можно было бы надеяться на пресечение его распространения. Настаивал на необходимости своевременного выявления венерических больных: «...в своих селениях и поблизости оных приказывать всячески разведывать обоего пола... чтоб оные, таяся и зазираясь, тем самым себе и другим вящего вреда не причинили» [19].

Указывал и подчеркивал решающую роль в борьбе с сифилисом предупредительных мер: «Если во всех селениях такое старание, а заражённых оной болезнью будет, то тысячи с их семействами от предстоящей гибели избавятся, потому что, когда оная болезнь в теле человеческом застарелась, то не только от родителей к детям, но нередко и к их внучатам...по наследству переходит... А коли впредь, презря

предохранительные наставления, оною заражаться будут, то в самом начале её заразы предписанными способами излечены могут быть, чего единственно, так как сын истинный Отечества, всеусердно желаю» [19].

В качестве средства личной профилактики С. Венечанский рекомендовал: «...взяв золотника полтора неаполитанской ртутиальной мази, и оною вымазать ту кожицу, в коей чувствоваться будет зуд, и, вымазав хорошенько, заложить корпией, а остальную мазь вмазать как в пах, так и прочие детородные части и после всё оное заложить ветошкою, кои сутки двое, чтоб ртутиальный дух держался лучше, не отнимать» [19].

По вопросу о распространении сифилиса С. Венечанский высказал такое суждение: «Сия болезнь уже не столь сильна, как была в самом начале...если бы она ежегодно вновь из иностранных государств в Россию не вкрадывалась и ввозима не была, то б действительно надеяться можно, что б она чрез несколько лет, притупя жало своего яда вовсе пресеклась» [19].

Подробно остановился С. Венечанский на современных ему способах терапии венерических заболеваний и в приложении дал «таблицу лекарств», изложил методы дачи лекарств и приготовления лекарственных средств, среди которых основное место занимали ртутные препараты.

Катастрофический рост заболеваемости «франц-венерией» во второй половине XVIII в. привел к тому, что весь офицерский состав и армия в целом угодили в зону риска. И тогда Екатерина II (1729–1796) неофициально разрешила занятие проституцией, но под присмотром медиков [7].

Правительство приступило к организации более широкой лечебной помощи населению. Были открыты Екатерининская больница (М., 1776) с сифилитическим отделением, Обуховская сифилитическая больница (СПб., 1780) на 30 коек, организовано первое сифилитическое отделение (1786) в Перми. Больницы для страдающих «щегольской», или «любострастной», болезнью были открыты также в Киеве и ряде других губернских городов.

В здании Калинкиного двора императрицей Елизаветой Петровной была учреждена Калинкинская (Секретная) больница (1750 г.) на 30 мест для женщин и на 30 мест для мужчин, больных «франц-венерией». Это было лечебно-полицейско-исправительное заведение в основном «для непотребных жён и девок», попасть туда считалось позором [8, 9, 12]. Согласно большинству литературных источников, время основания Калинкинской больницы относится к 1750 или 1778, 1779 гг. Однако в описании к плану Санкт-Петербурга 1762 г. на месте Калинкинского прядильного двора уже значилась «Градская больница».

Поступившие на лечение пациенты не называли своего имени, числились под номерами, имели право носить маски. По отношению к ним предписывалось соблюдать строгую «молчаливость», а вход в больницу для «любопытствующих» был строго воспрещен. Лазарет виделся матушке-государыне как несущий воспитательную нагрузку, и пациентов наказывали: сажали на одну овсянку, запрещали свидания, надевали смирительную рубашку, а в случае неповиновения заключали в темный карцер.

Содержание и лечение проводилось на средства Медицинской коллегии. Чуть позже больница перешла в ведение приказа общественного призрения. Первым заведующим стал лекарь Д.С. Самойлович (внук известного сотника Войска Запорожского Самийла Кишки), затем заведовали лекари Л. Тетерин, Ф. Грабовский, доктор

Крутень. Работали штаб-лекари А. Опроткович, И. Шиттениус, подлекари (фельдшеры) Иван Лагодин и Генрих Плацман, в дальнейшем – штаб-лекарь П. Миллер, подлекарь Иван Баскович и др. Лекарями в Калинкинской больнице были преимущественно немцы.

Официальное звание «лекарь» присваивалось лицам, получившим врачебное образование в госпитальных школах, университетах, академии. Штаб-лекарь – высшее врачебное звание, присваивалось лекарям, прослужившим на государственной службе не менее 6 лет. Указом (28.02.1762) штаб-лекари приравнялись к чину капитана. Присваивать звание врача по окончании высшего медицинского учебного учреждения стали только с 1918 г.

Звание «фельдшер» (с 1741 г.) начали присваивать лицам, окончившим обучение в лазаретах по уходу за ранеными воинами. Позже звание присваивалось после окончания фельдшерских военных школ (1838), а через 12 лет беспорочной службы фельдшер получал право аттестоваться на лекарского помощника (подлекаря). Появились (в 1830-х гг.) фельдшерские школы при больницах.

Начало становления венерологии в России связано с открытием на базе Калинкинской больницы Императорского Калинкинского медико-хирургического училища (1783), вскоре реорганизованного в Императорский Калинкинский медико-хирургический институт (1783–1799). Предназначался для подготовки лекарей из немцев, содержался на средства Екатерины II, пользовался особыми привилегиями и льготами. Управлял институтом лейб-хирург д. м. Иван Захарович Кельхен (1722–1800), позже возглавлял Калинкинскую и Обуховскую больницы.

Практические занятия по «сифилитическим болезням» для учеников и подлекарей Санкт-Петербургских госпитальных школ проводились на базе Калинкинской больницы. Там преподавал крупный акушер-гинеколог проф. (1781) Нестор Максимович Максимович-Амбодик (1744–1812) из Повивального института (училища) (СПб.), был известен лечением «любострастных болезней» у женщин, в том числе беременных. Псевдоним Амбодик, с латинского «скажи дважды» (лат. *ambo dic*), был взят им в знак того, что его отчество и фамилия пишутся одинаково (рис. 1).

Созданная Медицинской коллегией комиссия (1782) отметила, что в России до тех пор почти не было медицинских книг на русском языке. Тогда передовые врачи, преподаватели госпитальных школ, перевели множество книг, в которых имелись разделы по венерическим и кожным заболеваниям.

Одним из самых активных переводчиков являлся д. м., проф. Н.М. Максимович-Амбодик. По нашим подсчетам, из его переводных работ по медицине две – по венерическим болезням: Д.Я. Пленк «О новом способе употребления ртути» (пер. с лат., СПб., 1790) и по заказу военного ведомства Д.Я. Пленк «Врачебные наставления о любострастных болезнях» (пер. с лат., СПб., 1790, 1798, 1800). Во 2-м (1798) и 3-м (1800) изданиях это сочинение выходило под названием «Врачебные наставления о болезнях, наиболее изнуряющих здравие» (рис. 2, 3).

В третьей работе И.Ф. Шрейбера «Руководство к познанию и врачеванию болезней человеческих, наружных и внутренних» (пер. с лат., СПб., 1781) в переводе Н.М. Максимовича-Амбодика специальная глава посвящена венерическим болезням.

В ряде случаев Н.М. Максимович-Амбодик не переводил текст дословно, а высказывал свою точку зрения или другого автора, «примечаниями приумножил».

Рис. 1. Проф. Н.М. Максимович-Амбодик (1744–1812)
Fig. 1. Prof. N.M. Maksimovich-Ambodik (1744–1812)

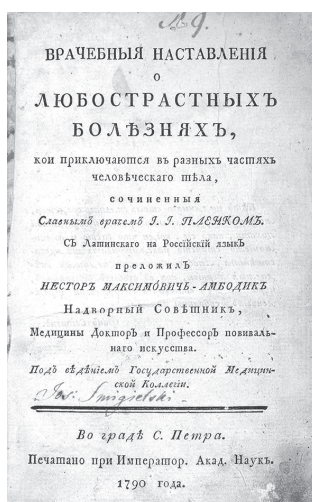

Рис. 2. Титульный лист. Д.Я. Пленк (Joseph Jakob Plenck) «Врачебные наставления о любострастных болезнях»
Fig. 2. Title page. D.J. Plenck (Joseph Jakob Plenck) "Physician's Instructions on Concupiscential Diseases"

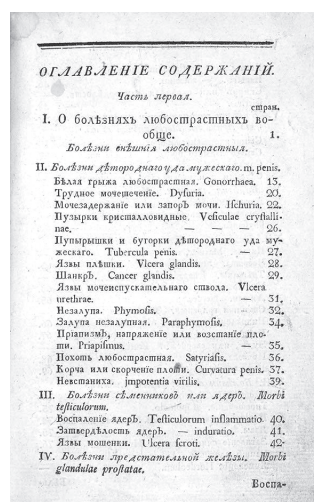

Рис. 3. Оглавление. Д.Я. Пленк «Врачебные наставления о любострастных болезнях»
Fig. 3. Table of Contents. D.J. Plenck "Physician's Instructions on Concupiscential Diseases"

Так, 1/3 объема «Врачебных наставлений о любострастных болезнях» занимают написанные им примечания по проявлениям венерических заболеваний, их лечению и осложнениям вследствие длительного приема препаратов ртути.

Справедливо считал, что далеко не все выделения из мочеиспускательного канала являются проявлениями венерических болезней. Был убежден в преимуществе местного лечения впрыскиванием ртути в мочеиспускательный канал перед общим лечением «белой грыжи» (одно из старых названий гонореи).

По лечению больных венерическими болезнями беременных Н.М. Максимович-Амбодик привел две точки зрения. Первая принадлежала врачам, считавшим, что женщину нужно лечить только после родов во избежание выкидыша или преждевременных родов. Сомневались, может ли принятая беременной ртуть проникнуть «в недра самого зародыша» и тем самым вылечить его.

Вторая точка зрения принадлежала И.И. Пленку и Н.М. Максимовичу-Амбодику, которые настаивали на лечении больных венерическими болезнями беременных. Считали, что ртуть «от беременной матери переселяется в самые внутренние недра утробного плода».

Первый врач, получивший степень доктора медицины в Московском университете, впоследствии профессор Фома Иванович Барсук-Моисеев (1768–1811) перевёл с латинского языка «Практические наблюдения над любострастной болезнью» (1790) Лохера. Снабдил их своими ценными примечаниями.

Активное участие в борьбе с венерическими болезнями принимал главный доктор (1760–1796) Балтийского флота Андрей Гаврилович Бахерахт (1724–1806). Ему принадлежит наставление «Способ к сохранению здоровья морских служителей и особливо в Российском флоте находящихся» (СПб., 1780), рассылавшееся командирам и лекарям в качестве официального руководства. Наставление содержит множество подробных указаний корабельным врачам, ценных для их практики в условиях русского флота, в том числе и по венерическим болезням.

Включив в сферу своих интересов здоровье населения, возникшее по инициативе высшего дворянства Вольное экономическое общество (СПб., 1765) привлекло в свои ряды медиков. В труде «О вредных следствиях распространившейся в городах и деревнях нечистой болезни и о всеобщей пользе публичных больниц, к прекращению сего зла служащих» А.Г. Бахерахт подошел к вопросу о венерических заболеваниях как врач с большим социальным кругозором. Называл венерическую болезнь «нечистой». Указал на большую опасность распространения сифилиса для населения в войсках. Профилактика венерических заболеваний выдвигалась А.Г. Бахерахтом на первый план [1].

Предложил отменить взимание платы с больных за лечение и содержание в больнице. Особо остановился на необходимости отмены наказаний заболевших, практиковавшихся (XVIII в.) в ряде стран, оговариваясь, что наказанию могут подвергаться лишь те, кто избегает лечения и «размножением заразы себе и другим вред причиняет» [1, с. 118].

Предлагал учредить в городах и деревнях публичные больницы для больных венерическими заболеваниями. В этом А.Г. Бахерахт видел «великое споспешествование к размножению народа в государстве». Подчеркивал важность раннего выявления сифилиса [1, с. 127].

Книга А.Г. Бахерахта «О неумеренности в любострастии обоих полов и о болезнях, приключающихся от оной, которые мучительным образом наказывают невоздержанность» (1775, 1780, 1782) пользовалась таким успехом, что выдержала три издания. В «Собрании разных полезных лекарств на разные болезни с рецептами» (СПб., 1779; М., 1787, 2-е изд.) А.Г. Бахерахта имеются материалы о сифилитических болезнях. Ряд средств для лечения венерических и кожных заболеваний А.Г. Бахерахт и С. Венечанский (1779) привели в совместно изданной книге.

Вопросы венерических болезней нашли отражение в произведениях выдающегося русского писателя и философа А.Н. Радищева (1749–1802). В главах «Яжелбицы», «Валдай», «Едрово» классического произведения «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790) вскрыл и страстно бичевал социальные корни венерических болезней, глубокие причины распространения сифилиса в России. Обвинял имущие классы в покровительстве проституции: «Но кто причину, что сия смрадная болезнь во всех государствах делает столь великие опустошения, не только пожирая много настоящего поколения, но сокращая дни грядущих? Кто причину, разве не правительство? Оно, дозволяя распутство мздоимное, отверзает не токмо путь ко многим порокам, но отравляет жизнь граждан. Публичные женщины находят защитников и в некоторых государствах состоят под покровительством начальства» [16, с. 147].

В главе «Едрово» писал об образе жизни «боярынек московских, петербургских», ведущем их к заражению сифилисом, одновременно подчеркивая чистоту нравов крестьянок [16, с. 150–151]. Врождённому сифилису А.Н. Радищев посвятил следующие строки: «Я смерть его уготовал до рождения его, дав жизнь ему отравленную. Я есмь убийца... Убийца сына моего...» [16, с. 146]. И далее герой говорит: «Невоздержание в любострастии навлекло телу моему смрадную болезнь... Приняв отраву сию в веселии, не токмо согреваем её в недрах наших, но даём её в наследие нашему потомству» [16, с. 146–147].

О венерических болезнях А.Н. Радищев писал и в философском трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии», в «Записках путешествия в Сибирь», в «Беседе о том, что есть сын отечества». В «Житии Фёдора Васильевича Ушакова с приобщением некоторых его сочинений» (1789) дал яркую картину поздних проявлений сифилиса, от которых погиб его товарищ по Лейпцигскому университету Ф.В. Ушаков.

Вышел перевод трудов Э.Э. Левенталя «Опыт этиологии язв» (Кенигсберг, 1791), К. Эспенберга «Сомнения относительно успешности действия ртутной лихорадки при лечении венерической болезни» (Эрланген, 1796).

Заведения по типу приютов для лечения венерических болезней существовали в Латвии в конце XVIII в. Так, в «Дополнениях к медико-топографическому описанию Лифляндии» О. Гун описал случай изоляции больных в таком доме около трёх лет (СПб., 1814, с. 57).

Примером больших трудностей на пути борьбы с сифилисом является передача (1796) Елгавской (Лифляндия) больницы, в которой лечились больные сифилисом, под приют для нетрудоспособных бедняков. С трудом налаженный процесс крайне необходимой медицинской помощи был легко и быстро разрушен.

Согласно материалам из фондов Харьковского государственного архива, харьковский генерал-губернатор Алексей Григорьевич Теплов (1757–1826) докладывал (1794) Правительствующему сенату о чрезвычайном распространении сифилиса среди жителей окрестностей Харькова, занесённого войсками во время русско-турецкой войны (1769–1774).

В сёлах под Харьковом, как следовало из очередного донесения (17.03.1797, № 409), жители были «большим числом заражены венерической болезнью, которая внедрилась в оных селениях лет с десять от большого количества рекрут, от военных, состоявших по тем селениям квартирами в бывшую с турками войну. Болезнь сия уже тогда до того простиралась, что до двух сот душ разом в тех селениях померло» [11].

Один из предшественников А.Г. Теплова, генерал-поручик В.А. Чертков, «не найдя уже способа к прекращению этой болезни», решил совершенно закрыть проходящую через некоторые из указанных сёл большую дорогу от Белгорода на Харьков и почтовый тракт перевести в сторону, а селения «оставить и не только не переводить через оные команд, но и проезд вовсе запретить». Беспомощное население этих пунктов было изолировано от внешнего мира и оставлено на произвол судьбы, так как ему не предполагалось оказывать какую-либо помощь.

Генерал-губернатор А.Г. Теплов осуществил прогрессивные мероприятия по борьбе с сифилисом. Потребовал от губернского доктора подробный доклад о состоянии заболеваемости населения губернии «венерической болезнью» и одновременно отдал распоряжение харьковским докторам и лекарям произвести самое тщательное

обследование населения сёл под Харьковом. Земскому исправнику было предложено принять меры к следованию рекрутских партий без задержки, чтобы в этих сёлах «на квартиры не останавливались» [11].

Для лечения больных А.Г. Теплов принял решение открыть «для больных поселян, страждущих венерическими болезнями», два лазарета: один – в селе Циркуны, второй – в Черкасских Тишках. А для этого Харьковскому нижнему земскому суду было предложено, «собрав вместе всех больных... в тех селениях и ...назначить для тех лазаретов в пристойных местах в конце селений избы, отдать для излечения в те лазареты, учредя к оным подлежащие караулы, которые содержать к предупреждению всякого сообщения здоровых с больными из посторонних ближайших селений так, чтобы и самые караульные удалены были от такового с ними сообщения» [11].

Было приказано из Богодухова и Хотымска направить одного лекаря и подлекаря. Городничим и исправникам были разосланы (03.1797) распоряжения своевременно и при том «секретно» узнавать, где, в каких сёлах и городах обнаруживаются больные, «зараженные венерической болезнью, которую многие страждущие станут скрывать», и о каждом обнаруженном больном немедленно доносить лично губернатору, а самих больных забирать и присылать в Харьков «к отдаче для излечения от той болезни в лазарет... Буде же найдутся страждущие сею болезнью люди, имеющие довольный достаток для своего излечения, то настоятельно требовать и наблюдать, чтобы оные непременно излечивались у докторов и лекарей уездных городов без отлагательства» [11].

Слободской Украинской казённой палате было предписано «для больных венерической болезнью, состоящих в Циркунах, и других людей, удаленных от домов своих, отпустить хлеба или муки 30 четвертей и 5 четвертей круп» [11]. Были выделены дополнительные средства на закупку лекарств «на излечение сих больных людей, как при бедствии своём весьма еще и неимущих».

Считая целесообразным централизовать лечение венерических болезней в губернии, А.Г. Теплов поднял перед Сенатом вопрос об организации специальной больницы: «Болезнь прилипчивая, и наипаче в летнее время от жаров и сообщения жителей при полевых работах не внедрялась бы и не распространялась далее, то, избрав пристойной место неподалеку от губернского города Харькова и аптеки, собирая сих больных в одно место, приказать при главном моём наблюдении излечать» [11]. А.Г. Теплов просил отпустить для больницы денежные средства, дать разрешение на отпуск муки и крупы.

Венерологический лазарет в Циркунах «для лучшего присмотра за больными» со стороны лекарей было предписано перевести (06.1797) в Харьков. Количество направляемых на лечение больных возрастало. Так, например, старобельский земский исправник доносил (14.07.1797), что «между казёнными поселянами также и помещиками... сыскал до 20 душ» [11]. Этих больных отправили на лечение в сопровождении солдат на подводах.

Был получен (08.1797) А.Г. Тепловым указ Сената с предложением представить соображения о средствах, необходимых для строительства специальной больницы и на содержание в ней больных. Посоветовавшись с «дивизионным доктором» и инспектором только что учрежденной Врачебной управы (1796), А.Г. Теплов признал необходимым строить в Харькове для венерических больных больницу на 40 коек и представил (25.08.1797) в Сенат рапорт с детально

разработанным штатом и сметой, испрашивая на строительные работы 2400 руб., а на содержание больных – 3090 руб.

Когда на юге, в Новороссии, «появилась и затем развилась в эпидемию заразная болезнь», А.Г. Теплов предписал (1798) харьковскому городничему «иметь строгое наблюдение и испытание, без малейшей огласки, о всех приезжающих в город людях, и на случай, если между ними окажутся больные, то, задержав, отвозить в особую на то отведённую квартиру, освидетельствовать с городовым врачом и, если найдутся на них какие-либо признаки болезни, поступить по силе инструкции» [11].

Большинство рукописей российских врачей XVIII в. по венерическим болезням на латинском, реже – на немецком и французском, мало – на русском языке хранятся в фондах Российского государственного исторического архива (СПб.), а также Центральных государственных исторических архивов Санкт-Петербурга и Москвы, Российской национальной библиотеки (СПб.), Российской государственной библиотеки (М.), в делах Медицинской коллегии и Медицинского департамента МВД. В монографии «Русские врачевники. Исследование в области нашей древней врачебной письменности» (1895) Л.Ф. Змеев дал описание 186 медицинских рукописей XVI–XVIII вв. [10].

Вопросы венерических болезней представлены в рукописях: Х. Бухман «О застарелом сифилисе» (1786) (нем. яз.), И.В. Протасов «О венерической болезни» (1791) (лат. яз.), М. Аверин «О полезном употреблении *mercurii nitrosi* в застарелых венерических болезнях» (1793), Х. Брезинский «О лечении венерических артритов серой ртутью» (1797) (нем. яз.), О. Зоммер «О хрупкости костей при сифилисе» (1797) (лат. яз.), Иванов «О пустулёзной сыпи подошв ног» (1797) (лат. яз.), Егор Рапп «Наставление, данное мною медицинским чинам, состоящим в Астраханской губернии о лечении венерических болезней» (1797), Г. Узоголенков «Метод лечения венерического нагноения яичек» (1797) (лат. яз.), П. Аллегретти «О новой модификации ртутной мази» (1798) (лат. яз.), Выражевич «Практические примечания о действии Ганемановой растворимой чёрной ртути, употребляемой против любово-страстной болезни» (1798) (рус. яз.), А. Опроткович «Собственные наблюдения о врождённом сифилисе» (1799) (нем. яз.), Гарени «О венерических болезнях в г. Ряжске» (1800) и др. [6].

Интересно сочинение штаб-лекаря Орлая де Кобро «О происхождении любово-страстной болезни» (лат. яз., без даты). Штаб-лекарь Х. Бухман из Саратовской губернии (1786) представил в Медицинскую коллегию описание пяти клинических наблюдений сифилиса, причем больной даже с запущенными проявлениями был успешно вылечен препаратами ртути. Лекарь Михаил Аверин (1793) рекомендовал лечение запущенных форм сифилиса азотистой ртутью.

Рукопись Е. Раппа (1797) представлена на трёх листах на русском языке с латинскими примечаниями. Автор отметил, что препарат ртути в виде сиропа «употреблять надобно таким образом, чтобы он достигал всякие ядовитые частицы», а недостаточный же приём препаратов ртути «не истребляет французскую болезнь». Свою модификацию серой ртутной мази при лечении венерических артритов предложил Х. Брезинский (1797).

Способы и методы лечения военнослужащих в полковом лазарете привёл Выражевич (1798). Указал на недостаточность и неэффективность предложенных С. Ганеманом доз ртутных препаратов. Рекомендовал учитывать при назначении «разность телосложения и степень раздражительности оного». Разработал и предложил

свою систему дозировок и проиллюстрировал ее применение 150 случаями из своей практики.

Штаб-лекарь Калининской больницы А. Опроткович (1799) направил в Медицинскую коллегию рукопись с подробным описанием проявлений врождённого сифилиса. Вышло сочинение Н.Д. Фалька «Трактат о венерических болезнях в 3 частях с фигурами» (1800, пер. с англ. И. Воронова) [6].

Венерические болезни получили широкое распространение среди личного состава русского военно-морского флота, что подтверждается «Меморией от 3 марта 1798 года». На Дальний Восток сифилис был занесен в XVIII–XIX вв. моряками китобойных флотилий и очень быстро принял эпидемический характер, распространяясь по всему северо-восточному побережью Тихого океана.

В архивах XVIII в. сохранилось много упоминаний о проводившихся осмотрах на венерические болезни подозрительных женщин, низших чинов, об изоляции и лечении больных, а также о ряде других мероприятий, давших, к сожалению, весьма малый эффект.

Было образовано Санкт-Петербургское медико-хирургическое училище (1798), переименованное в Медико-хирургическую академию (МХА) (1799) – будущую «колыбель отечественной дерматовенерологии». Изучение венерических болезней стремительно продолжалось [9, 12].

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Baheraht A. (1773) On the harmful effects of the unclean disease spreading in towns and villages and on the general usefulness of public hospitals serving to stop this evil. *Tr. Vol'n. ekon. ob-va*, 24, pp. 115–130. (in Russian)
2. Belova L. (2010) The origins of domestic dermatovenereology in books of home cures and works of connoisseurs of Russian folk medicine. *Sibirskiy zhurnal. dermatolog. i venerolog.*, no 12, pp. 13–16. (in Russian)
3. Bogoyavlenskij N. (1960) Ancient Russian medicine in XI–XVII centuries. *Sources for studying the history of Russian medicine*. M. (in Russian)
4. Bogoyavlenskij N. (1966) Medicine at the first inhabitants of the Russian North. *Essays from the History of Sanitary Life and Folk Healing of the XI–XVII Centuries*. L. (in Russian)
5. Gruzdev V. (1946) *Russian manuscript books of home cures*. L. (in Russian)
6. Zav'yalov A. (2006) Manuscript works on venereal diseases by Russian doctors of the 18th – early 19th centuries. *Bulletin of the National Research Institute of Public Health of the Russian Academy of Medical Sciences*, vol. 5, pp. 160–165. (in Russian)
7. Zaslavskij D., Belova L. (2023) Portrait of a stranger: to the history of the fight against prostitution in Russia (XV century – 1917). *Dermatovenereology Cosmetology*, vol. 9, no 2, pp. 203–219. (in Russian)
8. Zaslavskij D. (2010) 260 Years of Alma Mater of Russian Syphilology. *Vestnik dermatologii i venerologii*, no 5, pp. 169–176.
9. Zaslavskij D., Sydikov A., Ivanov A., Nasyrov R. *Veneral diseases and anogenital dermatoses. Illustrated guide for doctors*. Moskva, 2020;640.
10. Zmeev L. (1895) *Russian books of home cures. A study in the field of our ancient medical writing*. Спб.
11. Isaev F. (1949) Anti-venereal measures in Kharkov region in the 18th century. Historical reference. *Tr. Ukrainsk. instituta usov. vrachey. Khar'kov*, vol. 1, pp. 221–228.
12. Kubanova A., Samcov A., Zaslavskij D. (2011) At the origins of world dermatology. *Vestnik dermatologii i venerologii*, no 3, pp. 162–173.
13. Lahtin M. (1912) Ancient monuments of medical writing. *Notes of the Moscow Archaeological Institute, published under the editorship of A.I. Uspensky*. M., vol. XVII, pp. 3–128, 135–173. (in Russian)
14. Lahtin M. (1907) *Medicine and doctors in the Moscow state in pre-Petrine Russia. Academic Notes of the Imperial Moscow University*. M. (in Russian)
15. Popov G. (1903) *Russian folk social medicine*. Spt. (in Russian)
16. Radishev A. (1949) *Travelling from Petersburg to Moscow*. Izbr. soch. M. (in Russian)
17. Rodzievich G. (1887) Studies on Chepuchin healers. *Rus. med.*, no 14, pp. 251–257. (in Russian)
18. Smirnov S. (1852) *About Russian folks medicine*. M. (in Russian)
19. (1776) *Ways and instructions, according to which settlers and others infected with the French disease can cure themselves of this disease and protect themselves by the efforts of the landowners and managers themselves, have been discovered and presented to the Governing Senate by headquarters physician Stepan Venechansky*. Spt. (in Russian)